

Хо Синьяо, видя это, едва не лишилась чувств от ярости. Она отчаянно влиwała духовную энергию в Ван И, который превратился в ледяную статую. Однако уровень культивации Сюй Цзинхэна был значительно выше, и чтобы разбить лед, ей пришлось бы приложить всю силу, что неизбежно травмировало бы самого Ван И.

Поняв, что попытки тщетны, Хо Синьяо снова посмотрела на Сюй Цзинхэна:

— Сюй Цзинхэн, что ты творишь? Быстроними заклятие!

Сюй Цзинхэн холодно ответил:

— Что я творю? Некоторые люди не знают правил, вот я и решил проучить его как следует. Не волнуйся, он не умрет, хотя за последствия после долгого пребывания в таком состоянии я не ручаюсь.

— Что мне сделать, чтобы ты его освободил?

Хо Синьяо смотрела на Сюй Цзинхэна — сейчас он казался ей настолько чужим, что ей стало не по себе. Она испытывала жгучее сожаление. Раньше Сюй Цзинхэн, пусть и был холодным и отстраненным, никогда не вызывал такого чувства опасности. А теперь он напоминал хищного зверя, оскалившего клыки: стоило его разозлить, и он был готов разорвать обидчика на куски.

Сюй Цзинхэн слегка улыбнулся, но его взгляд, направленный на Хо Синьяо, оставался ледяным. Тонкие губы едва заметно шевельнулись, произнеся два слова:

— Извинись!

Глядя на него, Хо Синьяо больше не чувствовала прежнего трепета. Лицо было тем же, улыбка — такой же яркой и обольстительной, но в душе не осталось ни малейшего отклика.

— Хорошо! Я извинюсь перед ним, — отрезала она и, повернувшись к Фан Инчи, бросила: — Прости!

Сюй Цзинхэн взмахнул рукавом, и лед, сковывавший Ван И, развеялся сизым дымком.

— Разве нельзя было сделать это сразу?

Хо Синьяо поспешно подхватила Ван И:

— И-эр, ты в порядке?

Ван И дважды кашлянул. Хотя он был заморожен, его чувства оставались острыми, и он прекрасно видел, как Хо Синьяо извинялась перед Фан Инчи.

— Учитель, я в порядке! — ответил он.

Едва произнеся это, он перевел взгляд на спины уходящих Сюй Цзинхэна и его ученика. Лицо Ван И мгновенно помрачнело. Сегодняшнее унижение, которому подверглись они с наставницей, он запомнит навсегда! Подумаешь, корень грома! Подумаешь, гений! Еще нужно дожить до того момента, когда этот талант полностью раскроется. В мире предостаточно гениев, сгинувших на полпути! Он не верил, что этот Бессмертный Юйхэн сможет оберегать мальчишку вечно.

Взгляд Ван И задержался на худощавой фигуре Фан Инчи, и уголки его губ исказила злобная усмешка.

Сюй Цзинхэн не знал о коварных замыслах за своей спиной и, не обращая внимания на реакцию окружающих, подошел к Ши Хуацину вместе с Фан Инчи.

— Старший брат, глава секты, дальнейшие дела оставляю на тебя. Устал я, заберу ученика и пойду отдыхать.

Ши Хуацин вздохнул:

— Ладно, идите уже.

И правда, разгрести весь этот хаос придется ему! Но, учитывая, что брат привел в секту такого невероятного ученика, он решил не придирается.

— Благодарю, старший брат!

Фан Инчи вежливо поклонился Ши Хуацину и другим мастерам пиков, после чего последовал за своим учителем. Как только главные герои церемонии ушли, остальные тоже начали подниматься, прощаясь с Ши Хуацином. На словах они лицемерно расхваливали секту Цинъюнь, которой так повезло с новым учеником, но в душе, вероятно, уже сгорали от зависти. Ведь это был корень грома! Все носители этого дара в истории континента Цзючжоу становились великими мастерами, чьи имена гремели веками. Вернувшись домой, каждый из гостей непременно доложит о случившемся своим наставникам.

События на церемонии принятия учеников Бессмертным Юйхэном разлетелись по всему континенту еще до заката. Конечно, все обсуждали редчайший корень грома Фан Инчи и извинения Бессмертной Лэяо.

Сюй Цзинхэна это совершенно не заботило. Поскольку Фан Инчи раньше жил в миру и не имел систематических знаний о мире совершенствования, на второй день после церемонии он отправил его на обучение в академию пика Ваньхуа. Сам он мог бы учить его и лично, но посчитал, что основы лучше доверить тем, кто в этом более сведущ.

Между пиками секты Цинъюнь были проложены массивы телепортации, чтобы ученики, еще не освоившие полет на мечях, могли свободно перемещаться. Массив пика Цзинло располагался у входа в бамбуковую рощу — круглая площадка диаметром около трех футов, покрытая сложными узорами.

— А-Чи, самосовершенствование важно, но и базовые знания упускать нельзя. Я уже договорился с твоим дядей Люй Мэном, он присмотрит за тобой.

После того как Фан Инчи пробудил духовный корень, он сильно изменился. Его смуглая кожа посветлела, а сам он стал гораздо увереннее. Вот только оставался всё таким же молчаливым — в конце концов, вряд ли у него было много общих тем с таким стариком, как он. Это была еще одна причина отправить его в академию: там были дети его возраста, с которыми ему будет проще найти общий язык. Ребенок должен быть живым и активным!

Фан Инчи послушно стоял в центре массива.

— Слушаюсь, учитель, я всё понял!

— Вот и хорошо. Иди. Если что-то случится — сразу говори дяде, а если он посмеет не помочь — я сам приду и устрою ему взбучку!

На самом деле, с таким талантом Фан Инчи везде будет в центре внимания, и никто не осмелится его обидеть. Но чтобы не заставлять своего маленького ученика нервничать, Сюй Цзинхэн сказал это полушутя. Фан Инчи не сдержал улыбки — он уже видел, как дяди с других пиков скрежетали зубами от выходок его учителя, будучи не в силах ему возразить.

Он улыбнулся, обнажив два клыка:

— Хорошо! До свидания, учитель!

Сюй Цзинхэн кивнул и влил духовную энергию в массив. Вспыхнул свет, и фигура Фан Инчи мгновенно исчезла.

Едва он проводил ученика, как рядом приземлился Ши Хуацин.

— Младший брат!

Сюй Цзинхэн посмотрел на него:

— Глава секты, ты в последнее время зачастил на мой пик Цзинло.

Ши Хуацин усмехнулся:

— Вижу, твой драгоценный ученик ушел, вот и решил составить тебе компанию, чтобы не

скучал.

Сюй Цзинхэн ответил с полуулыбкой:

— Если ты отдашь мне ключи от сокровищницы, чтобы я мог спать в обнимку с духовными артефактами, я точно скучать не буду.

Ши Хуацин едва не поперхнулся — этот человек в любом разговоре умудрялся свести всё к сокровищнице. Он прокашлялся и серьезно добавил:

— Я выяснил, как информация о ребенке просочилась наружу. Пара внешних учеников не удержала язык за зубами, я уже поручил Люй Мэну разобраться с ними.

Сюй Цзинхэн слегка приподнял бровь:

— Старший брат, решай такие вопросы сам, не обязательно докладывать мне.

<http://bllate.org/book/21254/2151011>